
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

УЛЬЯН ГАРНЫЙ

**НИ СЛОВА
ПРАВДЫ**

**ЭКМО
МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г 20

Разработка серийного оформления
художника *А. Матвеева*

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Серия основана в 2010 г.

Гарный, Ульянов.

Г 20 Ни слова правды / Ульянов Гарный. — Москва :
Эксмо, 2015. — 384 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-78152-2

Пить надо меньше!

Эту простую истину молодой москвич Владимир испытал на собственной шкуре. Семидневный загул в компании закадычного друга закончился для Владимира... попаданием в древнерусский город Славен. Едва придя в себя после тяжелого похмелья, Владимир сразу окунулся в вихрь головокружительных приключений. Тем более, как выяснилось, он очень неплох в кулачном бою. По крайней мере, славенский воевода Осетр оценил это умение по достоинству. Странному пришельцу из нашего мира не хватало лишь некоторых боевых навыков. А овладеть ими пришлось буквально на ходу. Ведь на город Славен неумолимо надвигалось войско марссу — беспощадных степняков из далекой Шории...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-78152-2 © Гарный У., 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*Посвящается тому,
кто в «Трюме» сказал мне:
«Не ленись!»*

Глава 1

Введение перорально

Когда человек рождается, он кричит, а если он не захочет — дают шлепка. Если вы берете книжку для того, чтобы узнать истину, то выберите другую. Это про человека, который умеет только искажать. Правды в его словах нет совсем. Но впрочем, по порядку.

Рукопись, естественно, попала к автору при загадочных и странных обстоятельствах, про которые и говорить-то нельзя: подписка дадена, сами знаете кому. Естественно, сказать кому и вовсе невозможно — обещают кому.

Еще более правильным, как представляется автору, следует всенепременно откреститься от всей этой чуши, ибо мало ли что. Не дай бог подумают, что сам написал — и как же тогда?

А впрочем, чего цитаты скрывать: назад, писатель! (Булгак Михайлов).

Рукопись: вначале пятно, не разобрать ни буквы ... и тогда человек понимает, что главное — это химия. Да, химия процессов: посмотрел на человеческую самку или самца — гормон выделился: любовь или ненависть, а когда нет ни того ни

другого — скука или трансцендентное счастье, то есть безобъектное.

А самое главное, когда алкоголь — вот процесс процессов. Ведь простая вещь, даже йеху в стране гуингмов¹ додумались: брожение веществ и — ввод перорально. А каков эффект: вся русская литература и философия. От оно как, а мужики-то не знают, пьют горькую и получают нирвану после третьего стакана, не сидят, на пуп не смотрят по двадцать лет. И в процессе приема, и до него: предвкушение простого человеческого счастья и переживание его. Море общения непосредственно полевого: из мозга в мозг, имплантация чувств, если хотите. А эффект всеобщего массового изменения сознания: кто свадьбы возил, тот знает, даже трезвого за рулем забирает, а если за столом посидишь, точно огурчика попросишь.

Если, совсем глубоко, нахимичится: ну там после поллитры или как кому, здесь такое демиургичество поперет — не остановишь. Творишь вселенные одну за другой, пока петь не начнешь.

Есть, конечно, и побочка², как без нее, летал в космос — плати: закон кармана (это если с санскрита перевести). Утро — вот и расплата. Организм пить хочет: алкоголь в химии тела за насыщение клетки водой отвечает, а когда ты его извне натолкал, то свой естественный алкоголь отказывается работать: спасение — пиво. Здесь, как ты знаешь, важно грань не перейти, а то в «день сурка» попадешь. Сам по себе этот бесконечный день

¹ Джонатан Свифт. «Путешествие Гулливера».

² Побочка — побочный эффект (*жарг.*).

блистает собственной суровой красотой: ты как лосось — поднимаешься против течения жизни, чтобы в верховьях реки трахнуть и умереть. Существенное отличие: тебе только кажется, что ты плывешь, на самом деле — стоишь на месте. И кто-то в черном капюшоне, видны во тьме лишь красные глаза, внимательно глядит, как тает твоё тело, в потоке исчезая навсегда. Он знает: скоро наша встреча, узнаешь ты, в чём жизни суть. И с лязгом хоровод несется, и бла-бла-бла — придешь куда-нибудь. Вот этого красноглазого узреть можно после жесточайшего «дня сурка».

А чем отличается химический «день сурка» от простого? Ответ — ничем. Вот снимок дня почти любого, я сам ОТИЗ¹ и ОТК². Глаза открыл — пошел, накосил капустки на хлеб насущный, если богатый — на день грядущий или потомкам на молочишко. Устал, пошел домой, в кабак, в театр — не важно, релакс схватил, потом сон. Хорошо, если с отпрысками пообщаться успел.

А если что-то изменилось: бомжи у метро подрались, к примеру, — это тебе красноглазый привет посылает, моментом в море, а то ведь монотонию³ схватишь или очень быстро поймешь, что «день сурка» все время.

Ну это я щас глобально, а если все же вернуться к химическому «дню сурка», давайте назовем его «сюр», чтобы кавычками текст не пачкать, а лучше

¹ ОТИЗ — отдел труда и заработной платы.

² ОТК — отдел трудового контроля.

³ Монотония — нервное заболевание, при котором человек под действием постоянно повторяющихся звуков или событий засыпает.

командировкой, в пикку космополитам безродным (здесь снова неразборчиво, лист забрызган чем-то, вроде желтой кашицы) ... вообще-то просто запой, хотя кто должен запеть — неясно.

Вот щас все подумают, а очень даже ясно: кто пьет, тот и запоет. Нет, дорогие мои, ничего не ясно. Когда человек поет, то, может, это просто желудок производит энергетическое очищение, так китайцы говорят, если им верить — поет желудок. Но чего же им верить товарям косорырым¹ (далее неразборчиво). Или как русские говорят — поет душа. Согласитесь, что и желудок, и душа — это части того, кто поет, и не более того. Тогда правильнее говорить, что поет рот, который же и пьет. Такая фигня, малятки².

Ну это все пурга, главное, есно история, а не философия. Хотя здесь со мной могут не согласиться всякие зануды, со ссылками на бог весть какие авторитеты, но эдак мы до дела никогда не доберемся.

А дело было так. Мы с Витькой были в командировке, уже довольно длительной, затяжной, можно сказать. Причем начали мы ее, как водится, в кабаке, переехали в баню, из бани — по патриоткам, то есть по бесплатным невестам. От бесплатных к платным, закончили тоже традиционно: на Витькиной кухне, с пельменями и заветренной кетой, тещей сурового лосося (не путать с тещей). Это было путешествие не от виски или, там, джина к водке — нет. Это было путешествие от водки

¹ Б. Акунин.

² Малятки — малыши (укр.).

с пивом к пиву с водкой. Жесткое, в общем, погружение — то у меня, то у Витьки даже кессонка¹ случалась с рвотой и обмороками. Надо ли знающим людям объяснять, что накануне мы подкосили капустки — а то как же. Как зеленомордый² говорил: не допустят на банкет, когда в кармане баксов нет. Также и пункты командировки ясны: по мере того как таяла капуста и силы, нас гнуло к земле неумолимое притяжение.

Так, на седьмой день, коллеги содрогнитесь, мы сидели и, типа, похмелялись, хотя, если по-честному, просто пили, потому что боялись из командировки приехать. После такого погружения резко всплыть — смерть. И тут полный уроборос (ну кто Пелевина не читал — это змей, который себя за хвост кусает, символ сюра или командировки). Чем длительней командировка, тем страшней всплывать: кислородное голодание взорвет мозг, а нервы за веселье накажут суровой депрессией. Хотя назвать такого уробороса надо мухослон или вечнокайф, по старому анекдоту про слона и муху. Слон говорит мухе: пролети мне насквозь из хобота через жопу. Муха пролетела, слон сказал: «Кайф». Слон ее снова просит, муха говорит: «Ну ладно, только в последний раз». Слон подставляет хобот к жопе и говорит: «Вечный кайф». Если кто считает, что сравнение не очень — типа, слону же хорошо, — рекомендую таким товарищам попробовать муху из носа в рот протащить или нос

¹ Кессонка — кессонная болезнь. Случается у водолазов и моряков-подводников при резком всплытии (погружении).

² Зеленомордый — «Маска» в исполнении Джима Керри.

к собственной жопе подтащить и сравнить ощущения с понятием хорошо.

В общем, сидели мы с Витей, два мухослона, на кухне и молчали: за семь дней все слова сказаны, а впереди неизбежное всплытие — к красноглазому еще рановато, хотя огоньки уже и днем были нехило видны.

И тут тырсь: огоньки придвинулись, и стало мне темно, ну так темно, даже не как в пещере: там просто света нет, а здесь тьма изначальная, в ней свету места нет, и бормотание: «... прецессии равноденствий предшествует полная темнота в течение нескольких дней... при застывании лавы вначале твердеют металлы, и их движение указывает на расположение магнитных полюсов на момент кристаллизации...»

Глава 2

Славен будь, синий путь

А потом бац — вроде свет резкий как от хирургической лампы и вроде как лучше мне стало, чувствую только: фарш точно метну³. Только опереться бы обо что или хоть на бок лечь. Повернулся, а ведь я на траве лежу. Парк, что ли, какой. Поллучше вроде стало — отлегло. Так все ничо, только трава зеленая, а с Витькой мы на кухне были в ноябре, причем живем не на юге, потому очень часто смотрим на выюги. Конечно, приходилось слышать фразу типа: сели Новый год отмечать, встали из-за

³ Метать фарш — блевать (*жарг.*).

стола: за окном — весна; но я думал это так, скорее о быстротечности бытия, а вот гляди ты.

Ну думаю, Вован, все бывает в первый раз, хоть ты и не Вечный жид, а вставать и идти надо. Поднялся, огляделся: место незнакомое, но признаки разгара лета налицо: бабочки, цветочки — идиллия, а главное, атмосфера — в воздухе разлито могучее ощущение отсутствия холода, и кажется, что это навсегда. Я внезапно понял, почему люди покупают теплую одежду, только когда белые мухи начинают летать, — им не хочется верить, что наступит зима. Так же и коммунальщики, просто им веры не хватает, а не предусмотрительности. Все вокруг их критикуют, дескать, они же знают, что зима придет, а чинить все подряд и к зиме готовиться, зимой и начинают. Они просто среди тепла и красоты не верят в зиму — и точка. А то, что деньги украли и перед лицом неумолимой зимы надеются на субсидии из бюджета, — вранье. Это все не про них, у коммунальщиков просто ежегодное обострение кризиса веры — вот так.

А вот что Христа две тысячи лет назад распяли, а он потом воскрес через три дня, тоже все знают, но не все верят — то-то. Но вернемся к бабочкам, им-то чо — порхают, и хорошо им. Народу вокруг ни души. Вот, кстати, интересно, почему не говорят: вокруг ни тела. Да потому, что все же верующие мы, вот почему. Пусто, но в парке этом, довольно заросшем, есть тропинки, и где-то журчит вода, а вода, как объяснялось выше, человеку, только что из командировки прибывшему, просто необходима. Иду по тропинке на звук воды, смотрю — не поверите, — мишка пьет из ручья, да са-

мый обычный мишка, только медвежонок, наверное, — маленький какой-то, с овчарку размером. Я в ладоши хлопнул и тут же подумал: дурак ты, щас мамаша прибежит. Но обошлось, посмотрел на меня мишка с недоверием, и — наутек. Присел я возле ручья, пью и пить хочется, вода холодными шариками внутрь катится — красота. Только тут как будто воду перекрыли: был ручей — стал ручеек, после и вовсе — струйка. Поднялся я да потопал, вода в брюхе булькает, пить все равно хочется — жара, одно счастье — комаров нет. Шаг за шагом — опушка, там дорожка к селению, что-то вроде кремля белокаменного — Суздаль, что ли.

Ну, думаю, занесло. Иду насвистываю, по карманам роюсь — чего с деньгами выяснить. Денег нету ни копя, а одежда на мне странная: порты холщовые, косоворотка. А главное — борода, длинная, окладистая, темно-рыжая, так что я, если что, брюнет. Понял я, что ничего не понял, но некоторые и этого не поняли.¹ И тут что-то у меня с перспективой произошло: вот стали стены каменные и дома увеличиваться, а потом опять уменьшаться, а иду ведь, не останавливаюсь. Потом понял, когда поближе подошел, что это детский городок: домишки мне по грудь, стена чуть выше головы. Потом собаки выкатились — и под ноги, болонки мохнатые мелкие, укусят — что щипнут. Хотя, если по-честному, собак я боюсь, а они меня не любят: всегда на меня лают.

¹ Перефразированное известное выражение Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю, но другие и этого не знают».

Но эти уж больно мелкие, иду, внимания не обращаю, потом гляжу: карлик смотрит на меня, голову задрал и орет:

— Погляди, какой мужик здоровый!

Ну думаю, тоже мне Бред Питт¹ выискался, хотя росту во мне два метра ровно, Витька, тот чуть повыше будет. Мы когда с ним по улице идем, толпы на голову выше.

А потом у меня прозрение случилось — это не карлик: мужик взрослый смотрит на меня, голову закинул, а росту во мне не два, а все шесть метров.

И тут я понял: допился я — это бред. А в бреду все можно: подхватил я крышу дома — как пушинка отлетела — и на часовню нахлобучил: от я каков. Тут вокруг крик — шум, народишко набежал, — смотрю местные милиционеры поспешают с копьями. Ну, думаю, щас пойдет потеха, возьму за ручку и закину за тучку². Как тут опять чего-то с миром сделалось, и стал я стремительно уменьшаться, упс — и я опять чуть выше остальных людей, только мало того, что в балахоне холщовом пугаюсь, еще и вода из меня как из брандспойта хлещет во все стороны, жаль, пожара нет, а то бы залил.

Тут старшой из местной стражи и спрашивает:

— Ты чего, добрый молодец, паскудишь как басурман Тавазский? Вроде наших кровей, а ведешь себя как собака Каджикская или, того хуже, Мрассовец или Чих какой.

¹ Слова Микки из фильма «Большой куш» Г. Ричи.

² Слова мишки из фильма «Варвара-краса, длинная коса» А. Роу.

И тут вот честно, стыдно мне стало, и даже очень, вот вроде вокруг сон, а ведь свои же это.

Ну то, что они свои, они мне сразу и дали понять: заломили руки и давай бока древками копий охаживать, а старшой руками вовсю доказывать, что свой просто в доску.

Ну, я первое время терпел, власть все-таки, хоть и бредовая, а потом и делать ничего не мог: они меня балахоном скрутили и веревками, потянули куда-то: ну, знамо дело, на разбор.

Только в процессе воспитания мне стало очень больно, и понял я, что если это бред, то я его воспринимаю как действительность, и надо его воспринимать так, и воспринимать до выяснения: ни больше ни меньше.

А в отношениях с властью главное — покорность. Я жалобно так, самого чуть на слезу не пробило, говорю:

— Ребята, я сам пойду, не волоките, а.

Старшой обернулся, сбавил шаг и буркнул что-то вроде:

— Оклемався, дурилка.

Бодро тащившие меня стражи порядка тащить стали потише, я даже смог ногами перебирать. Так мы до кремля дотопали, через открытые ворота внутрь вошли и к самому большому каменному дому, тоже со стеной, направились. Мне припомнилось: детинец вроде это называется.

— Что, ребята, к князю, на правило?

Старшой оглянулся, посмотрел прямо в глаза и сказал:

— Не велика птица — к князю, воевода решит, а на правило¹ отправишься, когда в светлице княгини застанут, за непотребством.

Стражи загоготали, и понял я, что язык на привязи держать надо, пока не разберусь, какое слово что означает, семантика, мать их ети. Еще подумалось, что «непотребство» — слово неудачное для того, что они хотели им определить, коитус — вещь, скорее относящаяся к естественным потребностям, просто если нарушаешь какие-то правила при этом, то можешь отправиться на правило. Вернее было бы назвать это незаконством или нарушением. Но впрочем, где вы видели стражей, которые объясняются на чистом литературном языке и знают слово «семантика».

Прошли мы в детинец, и я поймал себя на этой мысли. Вот ведь надо же — «мы». Я и люди, которые меня избili, волокут с неясными мотивами и, возможно, вообще убьют. И при этом, непостижимым образом, мы — общность.

И в этом было нечто настолько глубоко христианское, что я почувствовал готовность жертвовать во имя чего-то чистого и светлого. И эти чувства настолько захватили меня, что я испытал острую необходимость перекреститься. И тут веревки затрещали, и я снова вошел в старый (или новый) размер. Стражи смотрели на меня, разинув рот. А старшой заорал:

— Самострелы к бою!

¹ Правило — в данном случае кол.